

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК:327(575.2)

С. С. Джеенбекова, доцент кафедры истории
и культурологии Кыргызско-Российского
Славянского университета,
г. Бишкек, Кыргызстан

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ «PATH DEPENDENCE»

Аннотация: В статье говорится о модернизации в истории, исторической инерции в повседневности кыргызов, а также о политической безопасности, о формировании зависимости от предшествующего развития («path dependence»). Сегодня модернизационные процессы в Кыргызстане продвигаются через политические и экономические кризисы, государственные перевороты и революции, пограничные конфликты. Все это способствует разрушению достижений предшествующих модернизационных процессов. И все же причиной всего является острая нехватка исторического времени для успешного внедрения ценностей наследия развитых западных и восточных стран, которые к этому шли столетиями. Чтобы как то разобраться в этом, надо исследовать историческую повседневность, которая дает нам возможность приблизиться к прошлому и прочувствовать свое прошлое. Все вышесказанное определяет актуальность рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: модернизация, повседневность, историческая инерция, политическая безопасность, теория «path dependence», экономические проблемы, повседневная жизнь, общество.

С.С. Джеенбекова, Кыргызстан-Россия Славян
университетинин тарых жана культурология
кафедрасынын доценти,
Бишкек ш., Кыргызстан

«PATH DEPENDENCE» ТЕОРИЯСЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕГИ КЫРГЫЗ ЭЛИНИН КҮНДӨЛҮК ТУРМУШУНДА КӨЗ КАРАНДЫ ШАРТЫНДА ЖАНА САЯСИЙ КООПСУЗДУК МОДЕРНДЕШТИРҮҮНҮН КӨЙГӨЙЛӨРҮН ИШТЕП ЧЫГУУ

Аннотация: Макалада тарыхтагы модернизация, кыргыздардын күндөлүк турмушундагы тарыхый инерция, ошондой эле саясий коопсуздук, мурунку өнүгүүдөн көзкарандылыктын калыптанышы («path dependence») жөнүндө сөз болот. Бүгүнкү күндө Кыргызстандагы модернизация процесстери саясий жана экономикалык кризистер, төнкөрүштөр жана революциялар, чек ара жаңжалдары аркылуу өнүгүп жатат. Мунун баары мурунку модернизация процесстеринин жетишкендиктерин жок кылууга өбөлгө түзөт. Ошентсе да, бардыгынын себеби - кылымдар бою өнүгүп келе жаткан Батыш жана Чыгыш өлкөлөрүнүн мурастык баалуулуктарын ийгиликтүү ишке ашыруу үчүн тарыхый убакыттын курч жетишсиздиги. Муну кандайдыр бир жол менен түшүнүш үчүн, өткөн

күндү сезүүгө жана өткөндү сезүүгө мүмкүнчүлүк берген тарыхый күнүмдүк жашоону изилдөө керек. Жогоруда айтылгандардын баары каралып жаткан көйгөйдүн актуалдуулугун аныктайт

Ачык сөздөр: өркүндөтүү, күндөлүк, тарыхый ийилбеген, саясий, коопсуздук, «path dependence» теориясы, экономикалык проблемалар, күндөлүк жашоо, коом.

S.S. Dzheenbekova,
assoc. cafe history and cultural studies
Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyzstan.

THE STATEMENT OF THE PROBLEM OF MODERNIZATION OF EVERYDAY LIFE AND POLITICAL SECURITY OF THE KYRGYZ PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF «PATH DEPENDENCE»

Annotation. The article talks about modernization in history, historical inertia in the everyday life of the kyrgyz people, as well as political security and the formation of dependence on previous development (“path dependence”). Today, modernized processes in Kyrgyzstan are offered through political and economic crises, a coup d'etat, and a series of border conflicts. All this contributes to the violation of the achievements of previous modernization processes. The reason for this is an acute lack of historical time for the successful implementation of heritage values in developed Western and Eastern countries that have existed for many centuries. To understand this, it is necessary to study the historical everyday life, which allows us to get closer to the past and feel our past. All of the above determines the relevance of the problem under consideration.

Key words: modernization, everyday life, historical inertia, political, *security*, the theory of «path dependence», economic problems, everyday life, society.

Модернизация есть «переход на более высокую траекторию экономического роста»; «национальная формула модернизации: универсальные тренды социокультурного сдвига + специфический набор социокультурных характеристик, использование которого обеспечивает модернизационный эффект» [1, с.15]. Политическая нестабильность и нестабильность в современном обществе, наблюдаемые предыдущие годы, более тесно связаны с неэффективностью существующей социальной политики. Ненадлежащий уровень бюджетного финансирования социальной сферы в Кыргызстане должным образом не обеспечивает социальную безопасность даже наиболее незащищенных слоев населения.

На сегодняшний день, наряду с поиском политических решений, новой моделью государственного управления, совершенствованием и укреплением экономики страны, проблема адекватной социальной политики остается открытой. Без этого трудно представить себе дальнейшее развитие страны. Сегодня необходимо исследовать и найти ответ на вопрос: «Почему в течение всего суверенного периода Кыргызстан неоднократно пытается занять достойное место среди стран ЦА, и в мире в целом в сфере социоэкономического, политического, культурного развития, но каждый раз

какая-то сила мешает начать движение по более успешной траектории направления?». Эта проблема существует у большинства стран ЦА, и связана она с тем, как взаимодействуют политика, экономика и культура. Нередко неверные политические и экономические решения буквально отпечатываются в культуре и мешают в развитии, удерживая в какой то колее. Как выйти из этого круга на новую траекторию и обеспечить экономическую стабильность, политическую безопасность и культурный рост народа. Причем, «бесспорным остается факт определяющей роли власти, государства, политической системы в обеспечении экономического развития, в государственном регулировании экономических процессов, а следовательно, и место самой политической безопасности в системе безопасности государства» [2].

Мы считаем, что корень сложившихся проблем в современном Кыргызстане исходит от зависимости от исторического прошлого. Очень важно понимать причинно-следственные связи, обусловившие появление предпосылок, которые оказали решающую роль в формировании зависимости от предшествующего развития («Path Dependence»). Очень часто могут возникать сомнения в том, существуют ли эти связи вообще. И если все же их возможно как-то вычлениить и обосновать, то насколько серьезна их роль и влияние прошлого в истории жизни кыргызстанского общества сегодня и завтра? Проблемы модернизации привлекают пристальное внимание со стороны специалистов, особенно экономистов, поскольку успехи в экономической сфере позволяют успешно решать вопросы политические и социальные. Именно поэтому требуется исследовать все, что касается этого феномена, пути и вектор необходимых перемен в запоздавших в своем развитии странах с целью достижения соответствия социально-экономическому, политическому и культурному уровню современности.

Изучение повседневности через призму теории «path dependence» вводит эти культурно-исторические явления в проблемное поле науки. Очень долгое время отечественная история не учитывала этот аспект, уделяя основное внимание материальным или духовным ценностям. Но реальная история пронизана человеческой телесностью, его образом жизни, поведением. Человек строит свою реальную жизнь «вписывая» свое тело в господствующие нормы и правила, стремясь соответствовать идеальным канонам, а также учится реагировать на вызовы времени вполне определенным образом.

По мнению некоторых исследователей, модернизация в Российском государстве, которая вовлекла в этот же процесс Кыргызстан, на протяжении последних трехсот лет неоднократно прерывалась различными социально-политическими потрясениями. Фактически в процессе ее реализации власть не предпринимала достаточно длительных усилий в попытках упорядочить и рационализировать социальную сферу, стабилизировать структуры повседневности, как это было сделано в западных странах. Этот фактор предопределил неустойчивость повседневности в условиях разворачивания

динамичных процессов трансформаций и модернизаций кыргызстанского общества. В этой связи можно предположить, что в целом модернизацию экономики и социополитической сферы при всей перспективе развития по догоняющей модели, необходимо изучать через призму факторов исторической инерции, так называемый «Path Dependence». Преодоление влияния этих факторов или разработка «механизма перераспределения ресурсов из добывающего сектора в сектор интеллектуального производства» [3] позволят преодолеть несоответствие между инновациями современности и традицией, обеспечивающей устойчивость повседневной жизни.

Поскольку в России и Кыргызстане коллективизм исторически доминирует в социальных взаимоотношениях, то взаимодействие государства и индивида сконцентрировано в большей степени в политической сфере, а формы собственности менее значимы в стратификации общества, чем в западных странах с ярко выраженным индивидуализмом. Зависимость модернизирующегося общества от социокультурного багажа прошлого, динамика взаимодействия прежних механизмов и инновационных социальных технологий лучше всего прослеживается на уровне повседневности. Переосмысление исторического опыта в качестве цепи, запоздало осознаваемых ошибок, прослеживается в «Материальной цивилизации» Ф. Броделя. Он писал, что «упрощенная картина исторических судеб, сведенная к одному и тому же уровню, развивается отнюдь не целиком под знаком количества простой игры сил, разности потенциалов или просто притяжения ... Европу не понять без ее рабов и подчиненных ей экономик. Как не понять и Китай, если не напомнить о существовании внутри страны диких культур, которые ему противостояли ... Все это имеет значение в балансе материальной жизни» [4, с.61].

Достаточно очевидным становится тот факт, что при выборе стратегии модернизации требуется брать в расчет не только наличный человеческий, производственный и иные ресурсы, но и естественные пределы сырьевой экономики, также неэффективность пути «имитационного» технологического и институционального заимствования без их социокультурной переработки. Вследствие вышесказанного можно выделить ключевую причину, способствующую социальной инерции – это институциональная преемственность. Она становится научно обоснованным объяснением влияния исторического опыта, культуры и применяемых социальных практик, а также указывает на причинно-следственную обусловленность будущего развития от предшествующего. Психолог Э. Эриксон писал: «История культур, цивилизаций и технологий – это история ... консолидации. Новаторы появляются только в явно выраженные переходные периоды: это те, которые слишком умны, чтобы оставаться приверженцами господствующей системы, слишком честны или раздираемы внутренними противоречиями, чтобы не понимать простых жизненных истин, заслоняемых бытовыми «нуждами», которые страдают «бедным», оставшимся за бортом» [5, с.30].

Беря во внимание базовую причину «path dependence» (институциональная преемственность) и три уровня его проявления (социальная память, социальные практики и культурную/социальную идентичность) можно предположить в каких аспектах они поддерживают зависимость от предшествующего развития: 1) институциональная взаимосвязь, когда социальные институты и коммуникативная связь в обществе взаимно дополняют друг друга; 2) социальные практики и институты, исторически сложившиеся, получившие общественное одобрение, закрепляются как культурный код. Они воспринимаются обществом как характерные черты, определяющие национальный культурный код. Иные альтернативные практики и институты, которые не вписались в него в силу недостаточности времени для адаптации, инновации и др. отторгаются;

Такое переплетение традиционных элементов, не способных функционировать в современных условиях новаций, блокируемых анахронизмами прошлого, не давали удовлетворительного результата модернизируемому обществу. Проникновение в традиционное общество социокультурных практик современности, отставание темпов культурного освоения инноваций создавали реальные предпосылки парциальной модернизации. Общества, вставшие на модернизационный путь, оказывались способны освоить на национальной почве сложные институциональные и культурные новации, которые при эволюционном развитии заняли бы длительное время. В свое время П. Бергер отмечал, что досовременные общества характеризовались высокой степенью интеграции в отличие от современных (индустриальных) обществ [6]. Традиционное общество было более унифицировано, поскольку оно обладало единым символическим универсумом. Этот универсум интегрировал все культурные, социальные и иные значения конкретного общества, которые воспринимались его членами само собой разумеющимися. В качестве интеграционного начала чаще всего выступала религия. Поэтому символы и значения применялись к различным областям повседневной жизни. Фактически для индивида мир не менялся – в семье, религиозных ритуалах, на работе, в политике и прочих жизненных ситуациях его окружало единое социокультурное пространство.

В отличие от «традиционного» человека, современный человек сталкивается в повседневной жизни с противоречивыми значениями и опытом жизни эпохи модерна. Этому способствует раскол частной и публичной сфер. Нестабильность личной жизни, которая проистекает из-за разделения труда, приводит к активным поискам интеграции и конструирования домашнего мира. П. Бергер пишет, что «Модернизация означает жизнь с большим числом незнакомых людей. В деревне же каждый живет с узкой группой лиц, с которыми близок с детских лет и до старости» [6]. Индивид ищет другие контакты вне семьи. В этих условиях повседневность, обладая устойчивостью и стабильностью, оборачивается «формой бытия, направленной на самосохранение, а не на саморазвитие, не на выработку новых способов деятельности, а на использование и модификацию образцов» [7, с. 262]. В

целом повседневная жизнь кыргызского народа накануне и в период присоединения Кыргызстана к Российской империи характеризовалась во всех отношениях рядом главных отличительных признаков. В ней традиционно сохранялись черты кочевой культуры и патриархально-феодалного уклада, образа жизни и быта предшествующего позднесредневекового периода, истоки которых уходили еще в древность. На повседневной жизни кыргызского народа лежал глубокий отпечаток патриархальных устоев и кочевого образа жизни. В то же время, в повседневной жизни кыргызов наряду с преобладающими традиционными чертами прослеживаются и некоторые изменения (сер. XIX в.). Ее традиционные формы начинают изменяться под воздействием новых условий, главным из которых стало присоединение Кыргызстана к России. И исходя из анализа письменной и визуальной информации, имеющейся в научном обороте, приходим к выводам: 1) адаптированный к условиям окружающей среды и нуждам кочевой деятельности кыргызов повседневный образ жизни, их одежда, пища и трудовые навыки начали изменяться под влиянием учащающихся межэтнических контактов с переселенцами и родственными народами ЦА и Восточного Туркестана, которые усиливаются с началом переселения народов из Российской империи; 2) модернизация начинает трансформировать структуры повседневности кыргызов, функционально отражавших общность этнического происхождения и проявление в ней единых регионально-племенных черт. Этот процесс коснулся практически все стороны повседневности, поскольку новые социально-экономические и культурные изменения, пришедшие с российской колонизацией, наблюдаются в распространении российских товаров в регионе, существенно отличавшихся от местных, не говоря о новых формах ведения хозяйства.

Таким образом, видно, что кочевой образ жизни представляет собой специфическую систему и хозяйство, отражающие взаимоотношения и взаимодействия кыргызов в конкретных природно-экологических и политических условиях. Распространенные формы хозяйства и быта, социальная организация и культура были подчинены физико-географической ограниченности кочевого экстенсивного специализированного хозяйства и общественной жизни. Еще одной из реалий повседневной жизни кыргызов была экономическая зависимость и влияние оседлых обществ. Катрин Пужоль (Франция) отмечает: «У кочевников, ..вся система жизни была четко продумана и соответствовала суровым климатическим условиям. Крепкая связь между поколениями была таковой потому, что весь вековой исторический опыт передавался устно» [8, с.1].

Свойственные российской и кыргызской истории способы переживания исторического времени задают очень широкий диапазон различного содержания единства повседневности. «Эффект колеи» как взаимобратная связь времени и социального пространства Кыргызстана (в данном случае непредсказуемость прошлого) демонстрирует различные пути «отмены истории». Последние два столетия кыргызы вольно и невольно шли к некоему

иному, пытаюсь по историческим меркам мгновенно перескочить на новый уровень реальности – современность. Эти попытки преодолеть историческую длительность и деятельность создавали и создают два амбивалентных ощущения: внутреннее понимание необходимости изменений и воспроизводство социальных практик традиционного общества по сохранению ускользающего прошлого, как культурного кода кыргызов. Наше непонимание «предшествующего» создает трудности в настоящем и в ближайшем будущем. В Кыргызстане, как и в России, прошлое оказалось «непредсказуемым», мы постоянно теряемся в мыслях о том, нужна ли нам преемственность. И, если нужна, то чья? Российская, американская или своя и какая она, своя?

Современные проекты модернизации нацелены строить новое общество, с учетом преодоления ригидности рудиментов традиционного мышления, восстановления утраченной материально-технической базы. Понимание прошлого, как нам представляется, является в некотором смысле дефицитом духовности вынужденной модернизации. Контуры предшествующего пути развития наталкивают нас к переосмыслению текущей жизни и признания своего исторического наследия. «Path dependence» дает новый взгляд на историчность человеческого существования, ключ к пониманию текущих проблем, их исторически сложившегося прошлого. В экономическом аспекте данный концепт близок с марксистским учением, поскольку воплощающаяся история реализует себя через ступени самопознания материальной преобразовательной деятельности. Мы переосмысляем проявления своей «несвободы» от прошлого и определяем новые перспективы их преодоления. «Path dependence» может быть использовано для выявления императивов, определяющих ключевые действия в конкретный исторический период. Изучение совершившихся социальных действий, также личных и групповых, и институциональных выборов, помогает в понимании и преодолении обусловленности последующих событий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аузан А. Институциональная экономика: Лекция № 15. – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru › ext › lib › Category › file › 2014>.
2. Зеркалов Д. В. Политическая безопасность. Кн. 1. Проблемы и реальность. – К.: Основа, 2009. –Режим доступа: <https://www.studmed.ru › zerkalov-dv-politicheskaya-bezopasnost-kniga-1>.
3. Диденко Д.В. Теория модернизации и институциональные факторы трансформаций российской экономики // Refleader.ru. -9 сентября. -2015. – Режим доступа: <http://refleader.ru/jgeotrotrotrpol.html>.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Структуры повседневности. - Т. 1. - С. 63. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/brodel/brodel.pdf>.
5. Эрикссон Э. Идентичность: кризис и юность. - М.: Флинта, 2006. - С. 41.
6. Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании,

равенстве и свободе). – М.: Прогресс-Универс, 1994. - С.320

Режим

–
доступа:

<http://lib.co.ua/economy/bergerp/kapitalisticheskajarevolycija.jsp#1>.

7. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. – М.: Канон, 2004. – С. 432.

8. Шимырбаева Г. Тысяча и одна ночь Катрин Пужоль // Новости недели. -18 сентября. -2002. – Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=14-200209190000>.

УДК 930.85.94(575.2)

Ж.А. Дүйшеев, К.Ш. Токтомаматов атындагы
Эл аралык университетинин
философия кафедрасынын профессору
Жалал-Абад ш., Кыргызстан.

ТАРЫХ ИЛИМИ САНАРИП ДООРУНДА

Аннотация: Дүйнөлөшүү доорунда илимдердин жакындашуусу, атүгүл алардын ортосунан жаңы илимдин жаралып, калыптануусу, оожалып өнүгүүсү кадыресе көрүнүш болуп калды. Тескерисинче, айрымдарынын кедери кетип, илим катары жашоосун токтотуп атат. Тарых илими өзүнүн кошумча сабактарынын илимий тыянактарынан улам толукталып, маалыматтын көптүгүнөн, ар түрдүүлүгүнөн жаңы баскычка көтөрүлүп турган чагы. Акыркы мезгилде Кыргызстандын тарыхнаамеси сандык жана сапаттык маалыматтар менен толукталды. Алардын басымдуу бөлүгүн орус тилине которулган же жаңы англо-саксондук жана романо-германдык материалдар түзөт. Ошондой эле, араб-перс тилиндеги маалыматтар да аз эмес. Бүгүнкү күнгө чейин кыргыздардын Байыркы жана Орто кылымдардагы абалын чагылдырган маалыматтар Кытай булактарынан келүүдө. Андан кызыгы – социалдык тармактардагы дилетанттардын «жалган тарыхынын» орун алышы. Кыргызстанда тарых илиминин калыптанышы жана өнүгүшү диалектикалык жана системалык усулдар аркылуу ишке ашып келген. Тарыхый материалдарды тактоо жана жердештирүү иши изилдөөнүн жаңы усулдарын талап кылууда. Ошондуктан башынан калыптанган диалектикалык жана системалуу усул менен кошо жаңы социологиялык жана демографиялык усулдар удаа колдонулушун сунуштап жатабыз.

Чыныгы тарыхты иргөө, иштеп чыгуу үчүн адис тарыхчылар электрондоштуруу жолуна өтүшүүдө. Ошондуктан мындай абал аталган илимди санариптешүүгө түртүп атканы мыйзамченемдүү көрүнүш.

Ачык сөздөр: тарых, булак, усул, жердештирүү, илим, мезгилдештирүү, санарип.

Ж.А. Дүйшеев,
профессор кафедрасы философии
Международного университета
им. К.Ш.Токтомаматова,
г. Жалал-Абад, Кыргызстан.